

ЛУЧШИЙ В МИРЕ ТЕАТР

Известный япо-яоржский театраль-
ный деятель Гитро Мак-Клинтон со-
вершил поездку по Европе для об-
следования театров главнейших
европейских столиц. В течение трех
месяцев он посетил лучшие театры
Лондона, Парижа, Берлина, Вены,
Копенгагена, Стокгольма и Москвы.
В своей статье, опубликованной кру-
тейшей американской газетой
«Нью-Йорк Таймс», Мак-Клинтон
поделился своими впечатлениями,
которые окажутся небезынтересными
и для нашего читателя.

Европейский театр пострадал от
кризиса не так жестоко, как амери-
канский, утверждает Мак-Клинтон.
Меньше всего пострадали театры
Вены и Праги, усиленные рядом
прекрасных актеров, бежавших из
фашистской Германии. Так в Вене
находятся Мако Шалленберг, Вернер
Краус и много других изгнанных
гитлеровцами из берлинских театров.
Сравнительно хорошо, без перебоев
работают театры Копенгагена и Сток-
гольма и слабее лондонские, где
кризис опустошил девять десятых
аудитория. Жалкое зрелище являют
собой фойе государственного театра
в Осло, сделанные под склады старо-
го имущества. В ложах свалены ста-
рые теннисные ракетки и перчатки
для бокса.

Мак-Клинтон подробно описывает
все выделанное им на театральных
сценах Европы. «Венский театр, — от-
мечает он, — по преимуществу театр
актера. Режиссеры не проявляют ин-
дивидуальности. Но актерский вен-
ский драматический театр — один из
лучших в Европе и значительно
превосходит по силам обезжелез-
ненную фашистами германскую сцену».
Свет и декорации, по мнению Мак-
Клинтоника, — лучшие в Национальном
театре Стокгольма и уступают толь-
ко Камерному театру в Москве. Ру-
ководство последнего, по его словам,
делает его одним из первых теат-
ров мира.

Вообще же лучший театр в мире,
по словам Мак-Клинтоника, — Мос-
ковский, в ДИХАТе в Москве он ви-
дел «Бранденбург» и «Хлеб». О «Хле-
бе» он говорит так:

— Это — самая волнующая, самая
напряженная зрелище, которое мне
пришлось видеть на театральной
сцене Европы.

С большим воодушевлением гово-
рит он и об «Адриенне Лекуверер» в
Камерном, «Евгении Онегине» в опер-
ном театре им. Станиславского, о ба-
лете «Красный мак» в Большом. «При-
ключение мистера Робинзона» Мак-
Клинтоника не понравилось. Для него
— это «слишком прозаичная», хотя и
«очень убедительная и веселая». Ис-
ключительное впечатление на амери-
канца произвели все работы Мейер-
хольда, о которых он столько слы-
шал в Америке и которые, по его
словам, все же «оказались выше, чем
он предполагал».

— Русский театр, — говорит он, —
обладает той жизненной силой, ко-
торая давно иссякла на сценах Ев-
ропы. Он — часть жизни страны,
часть ее организма, часть ее народа.
О такой аудитории, какую я видел
в Москве, наши театры могут только
мечтать. Она живет вместе с вита-
рами. Она может быть груба, но ни-
когда не бескультурна, не пу-
ста, не мертва. Это — источник, ко-
торый обеспечивает театру его цве-
тение.

А. ГР.